УДК 343.3

Современное состояние и перспективные направления уголовно-правового противодействия финансированию преступной деятельности

Станислав Юрьевич Богомолов[1]✉, Дмитрий Александрович Неганов[2], Ольга Александровна Петрянина[3]
[1]Казанское линейное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте, Казань, Россия
[2]Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, Россия
[3]Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, Нижний Новгород, Россия
[1]shadow037@mail.ru✉
[2]nagan78@mail.ru, SPIN-код: 1985-6178
[3]petryanina-oa@yandex.ru

Аннотация. Исследовано современное состояние уголовной политики и уголовного законодательства в области противодействия финансированию преступной деятельности. Продемонстрированы теоретико-прикладные подходы, обосновываемые в доктрине и применяемые в законотворческой и правоприменительной деятельности. Выявлены юридико-технические коллизии, снижающие имеющийся потенциал борьбы с финансированием криминально-деликвентного поведения. Представлены перспективные направления совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики, во взятой для исследования области научного познания. В частности, обоснована необходимость самостоятельной криминализации финансирования преступлений, уточнения положений ч. 3 ст. 34 Уголовного кодекса Российской Федерации и расширения содержания предмета ст. 205[1] и 282[3] Уголовного кодекса Российской Федерации путем включения в его перечень цифровых финансовых активов.

Ключевые слова: преступление, криминализация, унификация, финансирование, предмет, терроризм, экстремизм, противодействие, цифровые финансовые активы

Для цитирования: Богомолов С.Ю., Неганов Д.А., Петрянина О.А. Современное состояние и перспективные направления уголовно-правового противодействия финансированию преступной деятельности // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 93–98.

© Богомолов С.Ю., Неганов Д.А., Петрянина О.А., 2025

Current state and prospective directions of criminal-legal counteraction to financing of criminal activity

Stanislav Yu. Bogomolov[1]✉, Dmitry A. Neganov[2], Olga A. Petryanina[3]
[1]Kazan linear department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on transport, Kazan, Russia
[2]Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia
[3]Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Russia
[1]shadow037@mail.ru✉
[2]nagan78@mail.ru, SPIN-код: 1985-6178
[3]petryanina-oa@yandex.ru

Abstract. Examines the current state of criminal policy and criminal legislation in the field of counteraction to financing of criminal activity. Theoretical and applied approaches substantiated in the doctrine and applied in legislative and law enforcement activities are demonstrated. The identified legal and technical collisions that reduce the existing potential for combating the financing of criminal and delinquent behavior. Promising areas for improving criminal legislation and law enforcement practice in the area of scientific knowledge taken for research are presented. In particular, the need for independent criminalization of crime financing, clarification of the provisions of Part 3 of Art. 34 of the Criminal Code of the Russian Federation and expansion of the content of the subject of Art. 2051 and 2823 of the Criminal Code of the Russian Federation by including digital financial assets in its list is substantiated.

Keywords: crime, criminalization, unification, financing, subject, terrorism, extremism, counteraction, digital financial assets

For citation: Bogomolov S.Yu., Neganov D.A., Petryanina O.A. Current state and promising areas of criminal-legal counteraction to the financing of criminal activity // Truth and law. 2025. № 3(33). P. 93–98.

Начиная исследование по завяленной теме, хотелось бы для обсуждения предложить научную гипотезу, а может быть и аксиому о том, что преступная деятельность без ее финансирования ничтожна, так как любое противоправное поведение требует материальных затрат, имеющих стоимостную оценку. Будь то приобретение средств и орудий совершения преступлений, обмундирования, транспорта, оплата проживания, покупка лекарств или питания и т.п.[1]

Финансирование преступной деятельности – это неотъемлемая часть института соучастия, имеющего глубокие гносеологические корни, наравне с возникновением и развитием преступности в целом.

Лицо, оказывающее такого рода поддержку, при реализации умысла исполнителя или организатора криминально-деликвентного акта, является фактическим соучастником финансируемого деяния в форме пособничества.

Говоря о пособничестве, необходимо отметить, что сегодня законодатель, для характеристики этой формы содействия преступной деятельности в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации[2] (УК РФ), все чаще использует термин «содействие», что прямо вытекает ир текста ч. 5 ст. 33 УК РФ, фактически определяя их как синонимы. Такой подход юридической техники использован при конструировании ст. 110[1], 205[1], 275[1], 281[1], 284[3] УК РФ.

[1] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 февр. 2012 г. № 1 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 4. Апрель.

[2] Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вместе с тем современный тренд российской уголовной политики противодействия оказанию помощи в преступной деятельности также поддерживает идею самостоятельной криминализации специальных видов пособничества в виде финансирования криминальной деятельности.

Сегодня система такого рода деяний представлена в ст. 141[1], 205[1], 208, 282[3], 359, 361 УК РФ. Интересным, но одновременно требующим методологического объяснения видится реализация такого законотворческого решения в основной своей массе в рамках борьбы с экстремизмом и терроризмом, что подтверждается размещением указанных статей в гл. 24, 29 и 34 УК РФ. В современной уголовно-правовой доктрине сформирован подход, обосновывающий и объясняющий концентрацию уголовно-правовых норм, нацеленных на противодействие экстремистско-террористической деятельности в указанных главах УК РФ, в том числе их финансирование [1, с. 373–377]. Например, сегодня активно наблюдается процесс пропаганды финансирования экстремизма и терроризма в местах лишения свободы [2].

Однако имеющийся позитивный эффект при применении положений ст. 205[1], 208, 282[3], 359, 361 УК РФ незаслуженно не используется в рамках борьбы с оказанием материально-финансовой помощи для совершения иных криминально-девиантных актов.

Отмеченное выше порождает следующий вопрос. Не является ли такой юридико-технический прием коллизией? Во-первых, обратившись к положениям ч. 3 ст. 34 УК РФ, видим, что законодатель предлагает единственный прием квалификации действий пособника, предполагающий обязательное применение статьи, устанавливающей уголовную ответственность за криминальный акт, охватываемый умыслом исполнителя со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Исключением является лишь соисполнительство. То есть на примере финансирования терроризма, действия лица, оказывающего помощь, имеющую определенную стоимостную оценку, должны квалифицироваться по ст. 205 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Вместе с тем используемый прием введения отдельной нормы уже имел место и в предшествующих исторических памятниках уголовного права. В частности, в ст. 68 УК РСФСР 1922 г. отдельно было криминализировано пособничество в совершении контрреволюционных преступлений [3].

По схожему пути идут государства на территории постсоветского пространства. Так, в Уголовном кодексе Республики Казахстан ответственность установлена не только за самостоятельную форму пособничества в виде финансирования терроризма и экстремизма, а и иное пособничество экстремистско-террористической деятельности[3]. Полагаем, что в такой юридико-технический прием заложена глубокая репродуктивная функция. Считаем, что в дальнейшем развитии российской уголовной политики он может быть реализован в целях повышения уровня превенции любых форм пособнической деятельности.

Однако в уголовно-правовой доктрине ведутся активные споры о правильности и спорности такого рода государственно-властной реакции на активно развивающуюся и видоизменяющуюся групповую преступную деятельность, прямо указывая на рассогласованность института соучастия в преступлении [4, с. 46–55], с чем сложно не согласиться.

Во-вторых, борьба с финансированием преступности должна носить не точечный, а унифицированный формат и характер. С точки зрения авторов, именно в этом приеме залог эффективного превентивного воздействия на любое отклоняющееся, в том числе и общественно опасное, поведение.

В уголовно-правовой науке ему уделяется особое внимание, доказывающее обусловленность такого рода государственно-властного реагирования. В частности, уже много лет назад, строя криминологический прогноз, Н.В. Летелкин указал на существенный прирост в будущем использования информационно-телекоммуникационных технологий в криминальных целях. Высказанная научная

[3] Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032#pos=1;-259 (дата обращения: 27.07.2025).

гипотеза имеет сегодня прямое подтверждение. Так, если в 2017 г., когда было положено начало в учете таких деяний, их было зарегистрировано чуть более 90 тысяч [5], то в 2024 г., только по официальной статистике, представленной МВД России, их число возросло до 756 365 преступлений [6]. Именно поэтому, ученым была предложена для криминализации уголовно-правовая норма, в рамках которой криминализируется сам факт преступного использования таких технологий [7, с. 13].

Похожие приемы были разработаны при пересмотре уголовно-правового противодействия наемничеству [8, с. 12].

Согласимся с эффективностью отмеченных выше подходов, так как они способствуют опережающей превентивной реакции в области противодействия активно развивающимся секторам криминальной деятельности.

В-третьих, в рамках взятого для рассмотрения научного направления нельзя не остановиться на предмете финансирования преступной деятельности. Научно-технический прогресс вносит существенные коррективы в его характеристики и актуализирует, потребность в криминализации поведения, сопряженного с неправомерным использованием цифровых финансовых активов [9, с. 203–212].

Отмеченные выше частные коллизии и потребность в повышении уровня эффективности уголовно-правового противодействия пособничестской деятельности требуют:

– уточнения положений ч. 3 ст. 34 УК РФ, в целях приведения их в соответствие с активно реализуемой сегодня идеей самостоятельной криминализации действия пособника. Полагаем, что это может быть решено путем дополнения ч. 3 ст. 34 УК РФ еще одним, следующим основанием, исключающим ссылку на ст. 33 УК РФ: «…или установления самостоятельной ответственности за пособничество в преступлении»;

– включения в УК РФ самостоятельной уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за финансирование преступления. С точки зрения авторов, непосредственным объектом предлагаемого для криминализации деяния выступают интересы правосудия. Поэтому она должна быть включена в гл. 31 УК РФ;

– расширения предметного состава, представленного в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»[4] и п. 22.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»[5], путем включения в их перечень цифровых финансовых активов.

Завершая исследование выявленных частных проблем уголовно-правового противодействия финансированию преступной деятельности, хотелось бы подчеркнуть, что развитие данного направления в настоящее время имеет важное значение в области снижения общей криминальной активности. Вместе с тем используемые сегодня приемы требуют переоценки и совершенствования по причине ряда выявленных коллизий. Предложенные в данной статье пути решения могут оптимизировать курс уголовной политики, расширяя тем самым потенциал уголовно-правового реагирования на противоправное материально-финансовое обеспечение преступной деятельности.

Список источников

1. Петрянин А.В. Международное регулирование борьбы с экстремизмом: преемственность и перспективы // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 373–377.

[4] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 февр. 2012 г. № 1 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 4. Апрель.

[5] О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2011. № 8. Август.

2. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере / Е.В. Ермасов [и др.]. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. 220 с.

3. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 124.

4. Яцеленко Б.В. Пособничество как самостоятельное преступление в российском уголовном праве и особенности его законодательной регламентации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 10(257). С. 46–55.

5. Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2017 г. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/results (дата обращения: 27.05.2025).

6. Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2024 г. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/results (дата обращения: 27.05.2025).

7. Летелкин Н.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»): дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 13.

8. Пшеничнов И.М. Ответственность за наем в российском уголовном законодательстве: теоретико-прикладное исследование: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 12.

9. Петрянин А.В., Степанов М.В. Социально-правовая обусловленность криминализации противоправной деятельности, сопряженной с использованием цифровых финансовых активов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 2(40). С. 203–212.

References

1. Petryanin A.V. Mezhdunarodnoe regulirovanie bor'by s ekstremizmom: preemstvennost' i perspektivy // Yuridicheskaya tekhnika. 2011. № 5. S. 373–377.

2. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v penitenciarnoj sfere / E.V. Ermasov [i dr.]. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2023. 220 s.

3. Ugolovnyj kodeks RSFSR 1922 g. Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR 1917–1952 gg. / pod red. I.T. Golyakova. M.: Gosyurizdat, 1953. S. 124.

4. Yacelenko B.V. Posobnichestvo kak samostoyatel'noe prestuplenie v rossijskom ugolovnom prave i osobennosti ego zakonodatel'noj reglamentacii // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2023. № 10 (257). S. 46–55.

5. Statisticheskie dannye GIAC MVD Rossii za 2017 g. URL: https://mvd.rf/dejatelnost/results (data obrashcheniya: 27.05.2025).

6. Statisticheskie dannye GIAC MVD Rossii za 2024 g. URL: https://mvd.rf/dejatelnost/results (data obrashcheniya: 27.05.2025).

7. Letelkin N.V. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie prestupleniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej (vklyuchaya set' «Internet»): dis. … kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2018. C. 13.

8. Pshenichnov I.M. Otvetstvennost' za nayom v rossijskom ugolovnom zakonodatel'stve: teoretiko-prikladnoe issledovanie: dis. … kand. yurid. nauk. N.Novgorod, 2018. C. 12.

9. Petryanin A.V., Stepanov M.V. Social'no-pravovaya obuslovlennost' kriminalizacii protivopravnoj deyatel'nosti, sopryazhennoj s ispol'zovaniem cifrovyh finansovyh aktivov // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. T. 11. № 2(40). S. 203–212.

Статья поступила в редакцию 19.06.2025; одобрена после рецензирования 07.08.2025; принята к публикации 08.08.2025.
The article was submitted 19.06.2025; approved after reviewing 07.08.2025; accepted for publication 08.08.2025.

Информация об авторах
С.Ю. Богомолов – кандидат юридических наук, начальник Казанского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте (Россия, 420202, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Саид-Галеева, пс);
Д.А. Неганов – кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, 423822, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Сююмбике, 10А);
О.А. Петрянина – кандидат юридических наук, доцент, старший следователь Балахнинского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области (Россия, 606400, Нижегородская область, г. Балахна, пл. Советская, 4).

Information about the authors
S.Yu. Bogomolov – Candidate of Law, Head of the Kazan Line Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for Transport (Russia, 420202, Republic of Tatarstan, Kazan, Said-Galeeva Street, ps);
D.A. Neganov – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University (Russia, 423822, Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny, Syuyumbike Avenue, 10A);
O.A. Petryanina – Candidate of Law, Associate Professor, Senior Investigator of the Balakhna Interdistrict Investigation Department of the Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod Region (Russia, 606400, Nizhny Novgorod Region, Balakhna, Sovetskaya Square, 4).